

ПОТРЕБНОСТЬ В ЛЮБВИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

© 2010 В.А.Зарецкая

Институт психологии РАН. Москва

Статья посвящена обзору психологической литературы о потребности в любви. Особый контент статьи в ее направленности на пожилой возраст.

Ключевые слова: потребность в любви, пожилые люди.

1. *Пожилые люди в современном обществе.*

В соответствии с классификацией Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, пожилой возраст длится у мужчин с 61 года до 74 лет, у женщин – с 55 до 74 лет, с 75 лет наступает старость.

Отношение к собственному старению – это тот принцип, по которому можно разграничить благоприятные и неблагоприятные формы старения. Положение пожилого человека в обществе в основном определяется состоянием его здоровья, физической активностью. Приспособление к новому положению в этот период жизни связано, в первую очередь, с физическими возможностями пожилого человека, а представление о жизни, как жизни полноценной, в значительной степени определяется установившимся характером его деятельности. В этот период жизни человек приходит к мысли о завершении жизненной программы неким обобщением, подведением итогов. Если повседневная деятельность в какой-то степени отвечает этой задаче, налицо и удовлетворение своей жизнью. К этому времени обнаруживаются и новые интересы. Среди них первое место занимает обращение к природе, стремление довольствоваться малым, появляется намерение оказаться полезным физически слабым людям, брошенным животным. Стремление к деятельности и сама деятельность – это то, что наполняет смыслом жизнь пожилого человека. Однако ведущей в пожилом возрасте является особая, внутренняя деятельность, направленная на принятие своего жизненного пути. Пожилой человек не только работает над смыслами своей текущей жизни, но и неизбежно осмысливает её как целое. Плодотворная здоровая старость связана с принятием своего жизненного пути. Позиция геронтолога Н.Ф.Шахматова выражена в следующем: «... принятие собственного старения есть результат активной творческой работы по переосмыслению жизнен-

ных установок и позиций, переоценке жизненных ценностей»¹.

Но у многих пожилых людей особенностью их жизни становится сужение социальных контактов, потеря близких, одиночество. Образ жизни складывается из привычек повторяющихся действий, которые и дают ощущение стабильности. На самом деле в пожилом возрасте люди, как правило, страшатся любых изменений в своей жизни. В этот период на первый план выходит компенсация своих потерь – сил, здоровья, статуса, группы поддержки. Главное, чтобы пожилой человек не уходил в мнимую компенсацию (обычно в свою болезнь), преувеличивая свои немощи, стараясь привлечь к себе внимание, вызывая, прежде всего, жалость.

По мнению Л.И.Анцыферовой «страх, вызываемый признаками старения, у этих людей усиливается в том случае, если в предыдущие периоды жизни они привыкли ориентироваться на мнения и оценки окружающих, не выработали способности руководствоваться собственными взглядами и сопротивляться навязываемым убеждениям. В результате такие члены общества теряют чувство собственного достоинства, у них резко снижается самооценка»². Именно такие люди оказываются неспособными решить главную задачу своего бытия: интегрировать всю свою прожитую жизнь и себя. Они встречают ее завершающий этап в состоянии отчаяния и презрения к себе.

Это неприятие своего жизненного пути – болезненная старость. Здоровая же старость это постепенное завершение, исчерпание задач жизненной экспансии. Однако в современном обществе, где культивируются и царят отчужденность, отстранённость людей друг от друга, положение пожилых и старых – даже активных и плодотворных участников жизни, является совсем непростым, очень далёким от здорового старения.

¹ Шахматов Н.Ф. Старение – время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей // Психология зрелости и старения. – 1998. – (2). – С.16.

² Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – М.: 2004. – С.152.

^o Зарецкая Валерия Аркадьевна, соискатель Института психологии РАН. E-mail: zaretskaya@mail.ru

С точки зрения Р.Мэя современная цивилизация может смело называться шизоидной, где под этим термином подразумевается «неспособность чувствовать; боязнь близости; отчуждение»³. Это скорее общее состояние нашей цивилизации, общая тенденция переходного периода, когда общество всё больше утрачивает понимание смысла любви одного человека к другому. Наша цивилизация подталкивает человека к такому отстраненному и механическому образу жизни. В отстраненности шизоида – его защита от враждебности. Схожее мнение высказывает В.Франкл: «В безличной атмосфере индустриального общества всё большее число людей ... страдает от чувства одиночества – одиночества «одинокой толпы»⁴

Шизоидный мир и апатия идут «рука об руку», как причина и следствие друг друга. Кроме того, апатия или равнодушие являются защитными средствами от чувства тревоги. По утверждению Э.Фромма «... личные отношения между людьми приобрели ... характер отчуждения; вместо человеческих отношений они стали напоминать отношения вещей»⁵. Когда пожилой человек постоянно сталкивается с трудностями бытия, справиться с которыми ему не под силу, то его последней линией обороны становится стремление, по крайней мере, перестать испытывать само ощущение опасности. Настолько современная жизнь развила в людях привычку к равнодушию. Эта бесчувственность выражается в нежелании броситься в бурный поток жизни из боязни не справиться с ним. Таким образом, притупив свои чувства, живущие в сегодняшнем шизоидном обществе, пожилые люди защищаются от утомляющего стимулирования мира чисел, скоростей, шумов.

Более того, большая социальная дистанция и слабая толерантность к представителям позднего возраста обусловлены ценностными ориентирами современного общества. «Увеличение социальной дистанции между пожилыми людьми и представителями других возрастных групп ... невольно выталкивает пожилых людей на обочину общественной жизни, в лучшем случае в семейную среду, (а нередко из семьи), блокируя попытки сокращения «возрастной неполноценности»⁶. Можно предположить, что причина быстрого старения многих людей не столько в биологическом и физиологическом «износе» организма и даже не в трудных условиях жизни, сколько

ко в чувстве своей «невостребованности, «неузости». Это психологическое явление определяется современными исследователями как «кризис идентичности». В подобной атмосфере развивать способы совладания с внутренними и внешними проблемами становится все важнее. Именно это подталкивает некоторых пожилых людей к поискам нового спутника жизни, друга или партнера по интересам. «Одиночество, изоляция, ... отвержение группой не просто неприятны человеку, но оказывают патогенное влияние на него»⁷.

Способы приспособления и функционирования человека в период пожилого возраста классифицированы по типам старения. Известен ряд исследований подобной тематики. Классификация К.Рощака представляет собой 4 группы, объединяющие людей по сходным признакам приспособления к пожилому возрасту. Конструктивный и защитный типы старения отличаются более эффективной стратегией поведения в позднем возрасте, сохранением способности радоваться жизни, активностью. Представители агрессивно-активного и пассивного типов старения склонны к стереотипным мнениям, безинициативны, агрессивны, критически относятся к своей жизни. Как правило, в образе жизни одного человека присутствуют черты различных типов.

2. *Исследования базовой потребности в любви.* В современной культуре, ориентированной на молодость, зачастую любовь между мужчиной и женщиной считается привилегией молодости. И это мнение можно истолковать как вежливый намек на то, что для пожилых людей эта сфера жизни почти исчерпана. Однако, активная позиция самих пожилых людей на сайтах знакомств и в газетных рубриках брачных объявлений, говорит об обратном: пожилые люди ищут спутника жизни не просто для совместного ведения хозяйства, но и для любовных отношений. «Именно внутрисемейное общение ... становится важным источником удовлетворения потребностей в безопасности, в любви и принятии»⁸.

Исследованиями феномена любви, как особого свойства человеческой души, занимались многие выдающиеся философы и ученые. Понятие «любовь» репрезентирует для большинства людей определенную психологическую реальность и не смешивается с другими понятиями. Ф.Бэкон считает, что «...в природе человека есть тайная склонность и стремление любить

³ Мэй Р. Любовь и воля. – М.: 2007. – С.5.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: 1990. – С.328.

⁵ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: 2007. – С.117.

⁶ Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. – 2008. – №8. – С.54.

⁷ Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: 2002. – С.361.

⁸ Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. для вузов. – 3-е изд. – М.: 2006. – С.175.

других...»⁹. По определению Шопенгауэра половая любовь «... после любви к жизни является самой могучей и деятельной из всех пружин бытия, где она ... составляет конечную цель почти всякого человеческого стремления»¹⁰. А с позиции Бердяева «любовь не есть какая-то особенная, отдельная сторона жизни, любовь есть вся жизнь, полнота жизни»¹¹. Иван Ильин определил любовь как главную выбирающую силу в жизни: «увидеть лучшее, избрать его и жить им»¹².

Осознание самого себя как отдельной целостности, осознание краткости собственной жизни, сознание своего одиночества и отдалённости делает жизнь человека невыносимой, порождает чувство тревоги. Во все времена человеку приходилось решать один и тот же вопрос: как преодолеть разделённость, как достичь единения, как выйти за пределы собственной жизни. На свете есть только одна-единственная сила, способная преодолеть одиночество человека; эта сила есть любовь. Желание достичь слияния с другим человеком – самое сильное человеческое стремление. Это самая фундаментальная из людских страстей.

По учению Платона, облеченному в мифологическую форму, любовь есть томительное желание воссоединения в целую индивидуальность, «...жажда целостности и стремление к ней»¹³. Смысл любви в таинственном слиянии с другим, как своей полярной и вместе с тем тождественной индивидуальностью. Вейнинггер пишет: «Всякий индивидуум ищет своего дополнения или в «мужчине» вообще, или в «женщине» вообще»¹⁴.

В трактовке В.Соловьева «смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое, в силу эгоизма, мы ощущаем только в самих себе. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни»¹⁵. По Фрейдю «... состояние влюбленности ... рисуется нам как отказ от собственной личности вследствие привязанности к объек-

ту ...»¹⁶. А Р.Мэй полагает, что чувства каждого человека не только подразумевают другую личность, но и сформированы чувством присутствия другого. Чувства есть способ общения с людьми, которые значимы для каждого человека в его жизни. Ухтомский считает: «Человек ведь ищет более всего «ты», своего alter ego. Все силы его направлены на то, чтобы прорвать свои границы и добиться выхода к «ты»»¹⁷. Тождественность любви и творчества подчеркивает А.Менегетти: «Ценность любви определяется мерой обогащения личности ... Любовь как жизненное начало порождает и творит, а не консервирует, подавляет ...»¹⁸. Нам близка позиция А.Н.Харитоновой: «... несмотря на глобализм ... преобразований, усилившихся угроз жизни ... и даже природных катаклизмов, любовь для человека в современном динамичном мире остается главной или одной из главных ценностей человеческого существования ...»¹⁹. А суммирующей оценкой феномена любви, на наш взгляд, являются, во-первых, его сущностная связь с уникальностью и творческим характером человеческой личности и, во-вторых, его диалогическая природа.

С позиции Маслоу «в большинстве определений любви подразумевается некоего рода идентификация ... Любовь – это своего рода рост «Я», развитие личности, вскрытие идентичности человека»²⁰. Согласно его теории «потребности в любви предполагают как потребность давать, так и потребность получать любовь. Когда эти потребности не удовлетворены, личность остро переживает отсутствие партнёра. Такая личность жадно стремится завязать отношения с людьми вообще. Острая боль от одиночества, неприятия и неприкаянности превосходит всё остальное. А удовлетворение этой потребности – шаг на пути к здоровью, в направлении, противоположном невротическому состоянию»²¹. В пожилом возрасте «... неудовлетворенная потребность в любви и сочувствии является поводом для депрессии и острой жалости к себе. Смерть рассматривается ... как освобождение от страданий»²².

¹⁶ Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. – Минск: 2008. – С.120.

¹⁷ Ухтомский А.А. Лицо другого человека: Из дневников и переписки. – СПб.: 2008. – С.552.

¹⁸ Менегетти Антонио. Женщина третьего тысячелетия. – М.: 2008. – С.139.

¹⁹ Харитонов А.Н. Психоаналитическое исследование любви мужчин и женщин // Мир психологии. – 2007. – №2. – С.163.

²⁰ Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: 2002. – С.222.

²¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – СПб.: 2007. – С.65.

²² Психология развития личности. Средний возраст, старение, смерть / Под.ред. А.А.Реана – М.; СПб.: 2007. – С.237.

⁹ Эрос. Философские маргиналии профессора П.С.Гуревича. – М.: 1991. – С.48.

¹⁰ Шопенгауэр А. Метафизика половой любви. – СПб.: 2008. – С.98.

¹¹ Бердяев Н. Эрос и личность: Философия пола и любви. – СПб.: 2007. – С.169.

¹² Ильин И.А. Огни жизни. – М.: 2007. – С.153.

¹³ Платон. Диалоги. – М.: 2009. – С.379.

¹⁴ Вейнинггер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. – М.: 1991. – С.36.

¹⁵ Русский Эрос, или Философия любви в России. – М.: 1991. – С.38.

По мнению А.Маслоу и Э.Фромма способность в будущем противостоять недостатку любви в жизни здорового взрослого человека закладывается в детстве безусловным удовлетворением этой потребности ребенка матерью. Отношения мать – ребенок требуют самой напряженной любви с материнской стороны, но именно эта любовь должна помочь ребёнку отделиться от матери и стать полностью независимым. И после рождения ребенок ещё не осознает себя и окружающий мир. Он испытывает только приятные ощущения от тепла и пищи и не отделяет еще тепло и пищу от их источника – матери. Мать – это и есть тепло и пища, это и есть эйфорическое состояние удовлетворенности и безопасности. В терминологии Фрейда это состояние есть состояние нарциссизма. «Нарциссизм ... является ... либидонозным дополнением к эгоизму инстинкта самосохранения, известную долю которого с полным правом предполагают у каждого живого существа»²³.

Фромм полагает, что развивающийся ребенок постепенно приобретает способность воспринимать предметы и обращаться с людьми. Для большинства детей, не достигших 8 – 9 лет, проблема почти исключительно состоит в том, чтобы быть любимыми за то, что они собой представляют. До этого возраста ребенок еще не умеет любить – он радостно и благодарно отвечает на любовь. Это переживание, что ты любим матерью, пассивное. «Материнская любовь – благодать, покой, её не нужно ни завоевывать, ни заслуживать»²⁴. По мнению Фрейда, лица, которые кормят, ухаживают и оберегают ребенка, становятся его первыми сексуальными объектами.

3. Обоснование невротической потребности в любви в теории психологии. Главным условием возникновения невротической любви является тот факт, что один или оба партнера все еще сохраняют привязанность к родительской фигуре и переносят на возлюбленного чувства, ожидания и страхи, когда-то направленные на мать или отца; эти люди так и не изжили в себе инфантильную зависимость и стремятся к тому же в своих аффективных запросах в позднем возрасте. В этих случаях человек остается в аффективном плане ребенком, в то время как в интеллектуальном и социальном плане он соответствует своему хронологическому возрасту. П.Куттер считает: «Неудовлетворительные отношения матери и ребенка, сильные психологические травмы или дефицит любви, ... ведут к тому, что человек ... привносит элементы своей травмы или неудовлетворенности в существующие лю-

бовные отношения»²⁵. Поэтому детская любовь к родителям – это и выращивание взрослой любви, закладка ее глубинных фундаментов. Во взрослой любви, как и в младенческой, любимый человек делается мировой величиной по той же причине: только он способен дать любящему настоящее счастье.

Представление о жизни в пожилом возрасте как жизни полноценной, в значительной степени определяется установившимся к этому времени характером деятельности человека. Если у него способность к продуктивной деятельности настолько выражена, что преобладает над инертностью, то проявляется положительное качество – забота. Продуктивная любовь всегда включает в себя комплекс отношений: отношений заботы, ответственности, уважения и знания. Забота происходит из чувства, что кто-то или что-то имеет значение; это свойство является психологической противоположностью безразличию и апатии. С позиции Э.Эриксона забота представляет собой «... постоянно расширяющееся участие в том, что создано любовью, необходимостью или случаем ...»²⁶.

Когда человека ничто не заботит, его сущность теряется «... структура заботы включает феномен самостности»²⁷ – пишет Хайдеггер. Забота – это состояние, когда что-то действительно имеет смысл. Это источник идентификации: любящий может чувствовать в собственном теле боли и переживания любимого. Забота важна как то, чего людям не хватает сегодня, и особенно – пожилым. Являясь основным личностным достоинством позднего возраста, забота представляет собой не только чувство долга, но и естественное желание пожилых людей внести свой вклад в жизнь будущих поколений.

По мнению Юнга «невротиком ... является тот, кому никогда не удавалось осуществить в настоящем то, чего бы ему хотелось, и кто поэтому не может радоваться прошлому, ... сторонится второй половины жизни, как будто ... это чреватое для него жертвами и потерями, с которыми он не может смириться ...»²⁸. Такую характеристику сегодня в полной мере можно отнести ко многим пожилым людям. И для этого есть объективные основания, важнейшим из которых можно считать сложные условия детства сегодняшних пожилых людей. Младенческие годы большинства из них вряд ли можно назвать здоровыми. Ведь они пришлись на годы войны (ВОВ) и первое послевоенное время. Можно

²³ Фрейд З. Очерки ... – С.117.

²⁴ Фромм Э. Искусство любить. – СПб.: 2007. – С.111.

²⁵ Куттер Петер. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. – М.; София: 2004. – С.54.

²⁶ Эриксон Э. Трагедия личности. – М.: 2008. – С.122.

²⁷ Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: 1997. – С.180.

²⁸ Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. – М.: 2007. – С.175.

предположить, что тогда материнского внимания и любви этим детям уделялось совсем недостаточно. С точки зрения Д.Винникотта «... в результате слишком долгой оторванности от матери совершенно изменится личность – из-за разрушения окружения – и будет заложена основа для такого расстройств характера, излечить которое будет невозможно»²⁹.

С позиции К.Хорни основу для невротических наклонностей предоставляет «образ жизни, навязанный неблагоприятными условиями. Ребёнок вынужден развивать их в себе, чтобы пережить беспомощность, страхи и одиночество»³⁰. Отсюда у взрослых, а потом и пожилых людей наличие неуверенности в себе, заниженная самооценка, невротизация. Некоторые из них оказываются не способны построить здоровые отношения со своими детьми и остаются, в конечном счёте, в одиночестве, по-прежнему тяготея к мысли о чьей-нибудь помощи. А потому возникает стремление устроить свою жизнь с каким-то новым партнёром. Другим немаловажным фактором, усиливающим невротизацию пожилых людей, является необходимость их адаптации к условиям новой социальной среды. Основными психологическими проблемами современного российского общества являются массовое чувство социальной несправедливости и физической незащищённости, неуверенность в завтрашнем дне. Всё это, в первую очередь, испытывают пожилые люди.

Пожилые люди, не сумевшие стать продуктивными членами общества, постепенно сводят свою жизнь к удовлетворению только собственных нужд, сократив межличностные отношения до минимума. Так проявляется кризис старшего возраста, выражающийся в чувстве безнадежности, бессмысленности жизни. По мнению Эриксона главным психологическим проявлением у таких людей в пожилом возрасте «является нерасположенность заботиться о других людях, делах или идеях. Всё это имеет самое прямое отношение ... к разного рода разрушительным явлениям, жестокости и влияет не только на психосоциальное развитие любого индивидуума, но и имеет отношение к таким отдалённым проблемам, как выживание рода»³¹.

С этой точкой зрения созвучно мнение А.Адлера. С его позиции выраженность социального интереса оказывается очень важным критерием оценки психического здоровья каждого человека. Адлер считает, что предпосылки социального интереса являются врождёнными.

Однако, подобно другим врождённым склонностям, социальный интерес не возникает автоматически, но требует, чтобы его осознанно развивали. Социальный интерес любого человека развивается в социальном окружении и, прежде всего, – с младенчества в отношениях со своей матерью. Именно она оказывает на своего ребёнка наибольшее влияние. Максимальный материнский вклад в воспитание – основа полноценного развития личности ребёнка. В некоторых случаях накладывающиеся на воспитание личности уже в детстве многочисленные факторы, приводят человека, в конечном счёте, к невротическому стилю жизни.

С позиции Адлера невроз – это естественное, логическое развитие индивидуума, сравнительно неактивного, эгоцентрически стремящегося к превосходству и поэтому имеющего задержку в развитии социального интереса. Имея низкий социальный интерес и недостаточную социальную активность для решения жизненных задач, невротики хотя и зависят только от других в решении своих повседневных проблем. Невротические личности с чрезмерным напряжением продвигаются к целям за счет искренней заботы окружающих. В этом заключается основное значение «задержки в развитии социального интереса».

С точки зрения Адлера невротик никогда не ставит перед собой вопрос «Что я должен сделать, чтобы приспособиться к требованиям общества и благодаря этому добиться гармоничного существования? Невротический жизненный план поддерживается ... благодаря уклонению от кажущихся опасными решений и ... невероятно разросшейся сети защит»³². Применительно к людям пожилого возраста Адлер утверждает, что «... старость, действуя как некое постоянное унижение, высвобождает сильное чувство неполноценности»³³, приносящее особенные страдания тем, кто имеет невротическую предрасположенность. По мнению Адлера невроз охватывает многочисленные поведенческие нарушения – тревогу, страх одиночества – и проявляется в связи с любой жизненной задачей: работой, дружбой или любовью.

С позиции К.Хорни жажда любви и привязанности может рассматриваться как один из самых надёжных показателей существования тревоги и её примерной силы. Действительно, если человек чувствует, что в основе своей он беспомощен в этом угрожающем и враждебном мире, тогда поиск любви будет представляться наиболее логичным и прямым путём получения

²⁹ Винникотт Д.В. Разговор с родителями. – М.: 1994. – С.92.

³⁰ Хорни К. Самоанализ. – М.: 2007. – С.29.

³¹ Хьелл Л, Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: 2007. – С.233.

³² Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: 2007. – С.52 – 53.

³³ Адлер А. О нервическом характере. – СПб.; М.: 1997. – С.154.

любого типа расположения, помощи и понимания. «Если попытаться словами выразить то, что он часто лишь смутно ощущает, его влечения будут примерно следующими: он хочет очень немного – добра, понимания, помощи, совета от окружающих его людей. Хочет, чтобы они знали, что он стремится доставить им радость ... Он не осознаёт, в сколь значительной степени его болезненная чувствительность, его скрытая враждебность, его придирчивые требования мешают его собственным отношениям... Следовательно, он не в состоянии понять, почему его попытки установить дружеские, брачные, любовные отношения столь часто приносят неудовлетворённость. Он считает, что виноваты другие, что вследствие некоей неблагоприятной причины у него отсутствует дар быть понятым людьми. Невротик оказывается перед дилеммой: он не способен любить, но тем не менее ему остро необходима любовь со стороны других»³⁴.

Различие между любовью и невротической потребностью в любви заключается в том, что главным в любви является само чувство привязанности, тогда как у невротика первичное чувство – потребность в обретении уверенности и спокойствия. Если человек нуждается в любви и привязанности другого ради избавления от тревожности, он не осознает, что полон тревоги, и поэтому отчаянно стремится к любого рода привязанности в целях успокоения. Для человека страдающего тревожностью и вследствие этого в качестве средства защиты стремящегося к любви и привязанности, шансы получить эту столь страстно желаемую любовь и привязанность крайне неблагоприятны. Сама ситуация, которая порождает эту потребность, препятствует её удовлетворению. Главной особенностью невротических наклонностей является их навязчивый характер, качество, которое проявляется двумя основными способами. Во-первых, им не свойственна избирательность цели. Вторым признаком навязчивой природы невротических наклонностей является реакция тревоги. Обеспечение безопасности – главным образом и определяет навязчивый характер невротических наклонностей. По мнению К.Хорни в значительной мере способом достижения безопасности для зависимых людей, каковыми многие из пожилых являются, зависимость становится жизненно важным условием. Такой человек чувствует, что не способен жить без присутствия, благосклонности, любви, дружбы другого человека «...любовь (в широком смысле слова) – единственное, что придаёт положительное содержание жизни»³⁵.

Специфический способ выражения желаний такими людьми состоит в том, чтобы демонстрировать другим своё отчаяние или безнадежно тяжёлое положение. Невротические потребности ослабляют человека, потому что вместо того, чтобы самому управлять своей жизнью, он становится управляемым, «... способность невротика определять своё собственное поведение постоянно ослабляется его зависимостью от людей в самой произвольной форме ...»³⁶.

Мысли К.Хорни во многом перекликаются с мнением Э.Фромма, который утверждает, что «... глубочайшая человеческая потребность состоит в том, чтобы преодолеть ... разделённость, вырваться из плена одиночества»³⁷. И в пожилом возрасте эта потребность никуда не исчезает, она остаётся с человеком несмотря даже на наличие детей и внуков. Если нарушены связи, дававшие человеку необходимую уверенность, если он противопоставит миру вокруг себя как чему-то совершенно чуждому, если ему приходится преодолеть невыносимое чувство бессилия и одиночества, перед ним открываются два пути. Один путь – позитивный, когда человек может спонтанно связать себя с миром через любовь и труд, через подлинное проявление своих чувственных, интеллектуальных и эмоциональных способностей. Другой путь – «одиночество в толпе» перед лицом чуждого и враждебного мира. В этой ситуации он ищет кого-нибудь или что-нибудь, с чем он мог бы связать свою личность, сбросив с себя бремя своего Я.

В терминологии Э.Фромма спонтанная активность – это единственный способ, которым человек может преодолеть страх одиночества, не отказываясь от полноты своего Я, ибо спонтанная реализация его сущности снова объединяет его с миром – с людьми, природой и самим собой. «Главная, важнейшая часть такой спонтанности – это любовь ... Она вырастает из стремления преодолеть отдельность и ведёт к единению ... Другая составляющая часть спонтанности – труд. Труд должен быть творческим»³⁸. Важна именно деятельность сама по себе, а не её результат. Если человек реализует свое Я в спонтанной активности и таким образом связывает себя с миром, то он уже не одинок.

Пожилые люди агрессивно-активного и пассивного типов старения относятся к своей жизни, как череде нереализованных возможностей и ошибок. По словам Э.Эриксона «... факторы, разрушающие идентичность, ... заставляют людей старшего поколения вновь обращаться к альтернативам, имевшим место в юности ...»³⁹.

³⁴ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.: 2006. – С.75.

³⁵ Хорни К. Невроз и рост личности. Борьба за самореализацию. – М.: 2008. – С.250.

³⁶ Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. – М.: 2007. – С.84.

³⁷ Фромм Э. Искусство любить... – С.79.

³⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: 2007. – С.222.

Теперь на закате жизни они осознают, что уже слишком поздно начинать всё сначала или искать какие-то новые пути, чтобы ощутить целостность своего Я. В таком случае, некоторым из них представляется, что связать «под вечер жизни» своё безрадостное существование с каким-нибудь человеком – идеальное завершение своего жизненного пути.

Человеку свойственна мечта о любви в любом возрасте. Но в пожилые годы, и особенно невротическим личностям, реализовать её крайне сложно, если не сказать более – почти невозможно. Однако, и в пожилом возрасте можно быть счастливым. Стареющий человек должен знать, что неумолимый внутренний процесс приводит к сужению жизни. По выражению Юнга

«... для стареющего человека уделять серьёзное внимание своей Самости – это обязанность и необходимость. Солнце прячет свои лучи для освещения самого себя, после того как оно расточило свой свет миру. Вместо этого многие пожилые люди предпочитают превращаться в ипохондриков, скряг, узких педантов ... или даже оставаться вечно молодыми – жалкая замена освещению Самости ... Вечер ... жизни также должен иметь свой смысл и цель, он не может быть жалким придатком утра»⁴⁰.

³⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: 1996. – С.99

⁴⁰ Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. – М.: 2007. – С.178.

THE NEED OF LOVE IN ELDERLY AGE

© 2010 V.A.Zaretskaya^o

Institute of Psychology RAN. Moscow

The paper is devoted to the problem of love. The special content is focused on the elderly age.

Key words: the need of love, elderly people.

^o Zaretskaya Valeria Arkadievna, candidate of the Institute of Psychology RAN, E-mail: zaretskaya@mail.ru